

Сэну дали вздремнуть всего пару часов, прежде чем за ним пришёл Дядя Хо. Сэн облегчённо обнаружил, что главным образом для того, чтобы убедиться, что он поест. Со светлой стороны, Сэн наконец понял, почему Дядя Хо сказал, что настоящий повар в семье – его жена. На столе высились горы вкуснятины. Были баоцзы, пельмени, жареный рис, блины, лунные пряники и многое другое. Аппетит Сэна иссяк задолго до того, как еда хотя бы приблизилась к завершению. Но как бы ему ни нравилась еда, он очень остро ощущал отсутствие Мастера Фэна. Обычно он не делал это в помещении, но Сэн распространил свою ци по дому, ощущая присутствие других. Даже это небольшое усилие заставило его каналы ныть. Тем не менее, он узнал то, что хотел. Мастер Фэн не просто отсутствовал за едой. Его даже не было в доме.

— Дядя Хо, где Мастер Фэн? — спросил Сэн.

Дядя Хо и Ма Цайхун обменялись взглядом, прежде чем мужчина ответил.

— Мину нужно было время, чтобы прийти в себя. Он культивирует на вершине горы. Вернётся завтра.

Сэн хотел настаивать, но за последние годы он научился немного читать Дядю Хо. От старика он больше ничего не добьётся. Если Мастер Фэн не вернётся на следующий день, вот тогда Сэн будет беспокоиться об этом. С полным желудком и остаточной болью, мучившей его, он решил, что ему нужен ещё сон. И тут обрушились плохие новости. Ма Цайхун подняла руку, останавливая его. Сэн с растущим ужасом наблюдал, как она наливает какое-то зелье в чашку и протягивает ему. Он долго смотрел в чашку, морщась от запаха лекарства, поднимавшегося от густой жидкости.

— Что это? — наконец спросил он.

— Это поможет с последствиями отдачи и кое с чем ещё, — сказала Ма Цайхун.

Глаза Сэна резко уставились на женщину.

— С каким таким "ещё"?

Ма Цайхун бросила вопросительный взгляд на мужа.

Дядя Хо вздохнул.

— У Сэна был, назовём это неоднозначный опыт с ресурсами для культивации. Его первая очищающая тело пилюля, по-видимому, была мучительной. Из-за этого он стал немного настороженно относиться к таким вещам.

— Это понятно, полагаю, — сказала Ма Цайхун. — Это совсем не похоже на то. Это должно помочь восстановить любые повреждения каналов. Возможно, немного продвинет твою

культивацию. И всё.

Сэн долго смотрел на неё, прежде чем набрался храбрости и осушил чашку с загадочной жидкостью. Он с облегчением выдохнул.

— По крайней мере, на вкус не ужасно, — сказал он.

На это Ма Цайхун слегка улыбнулась.

— Покультивируй час и перед сном пройдишь по всем каналам. Этого должно быть достаточно, чтобы направить всё в нужном направлении.

Сэн кивнул, подавил зевок и извинился. Он был почти уверен, что продержался весь час, прежде чем заснуть.

Как бы он ни сомневался насчёт зелья, которое дала ему Ма Цайхун прошлой ночью, проснувшись, он был доволен им. Он пропустил ци по всем каналам, и даже намёка на боль не было. Ци в даньтяне ощущалась гуще, и, казалось, её даже прибавилось.

Он был далёк от того, чтобы простить Ма Цайхун или забыть, что она сделала. Но подумал, что в следующий раз будет менее подозрителен, если она предложит ему какой-нибудь отвар. Он знал, что должен преодолеть эту рефлекторную реакцию. Пилюли, травы и алхимические зелья – просто часть этого образа жизни. Его неприязнь в конечном итоге только замедлит его. Он это ЗНАЛ. Мастер Фэн и Дядя Хо говорили ему об этом. И всё же он не мог избавиться от страха, выработавшегося у него за все эти годы.

Он отогнал эти мысли и отправился на кухню. Там были Мастер Фэн и Ма Цайхун, и даже Сэн мог ощутить сильную неловкость. Оба старших культиватора избегали даже смотреть друг на друга. Со своей стороны, Ма Цайхун позаботилась, чтобы Сэн поел, спросила о его каналах, использовала свою ци, чтобы осмотреть его, и незамедлительно исчезла. Он почти ощутил облегчение, накатившее на Мастера Фэна, когда она ушла. Затем Фэн посмотрел на Сэна. Казалось, что мужчина каким-то образом стал меньше, чем был до вчерашнего дня. Это было не физическое изменение. Мастер Фэн выглядел как всегда. Но в нём было что-то немного не так. Некоторая хрупкость или пустота, с которыми Сэн не знал, как справиться.

— Прости, Сэн. Вчера я потерял самообладание. Уже давно я не злился вот так. Я, честно говоря, забыл, на что могу быть похож в таком состоянии.

В воображении Сэна возник образ Мастера Фэна, стоящего во дворе с окровавленными руками и тем взглядом. Он очень не хотел снова увидеть это вживую. Он слегка поклонился ему.

— Вам не за что просить у меня прощения, мастер.

Губы Фэна слегка дрогнули в подобии улыбки.

— Спасибо, Сэн. Что касается сегодняшнего дня, ты отправишься на гору. Есть пещера на противоположной отсюда стороне горы. Вот твоя цель. Я буду ждать тебя там. Цзя Лун и его жена сказали, что обеспечат тебя всем, что может понадобиться, чтобы добраться.

— Сколько у меня времени? — спросил Сэн.

— Цель не в том, чтобы успеть за определённое время. Цель — просто добраться. К тому времени, как ты это сделаешь, полагаю, ты выучишь то, что должен выучить.

Сэн обдумывал эти слова, пока доедал еду. Затем фыркнул.

— Я что-то упустил? — спросил Фэн.

Сэн покачал головой.

— Просто вспомнил, что, когда мы только пришли сюда, я думал, вы собираетесь сидеть в пещере годами. Я должен был догадаться, что где-то по ходу она будет задействована.

Мастер Фэн тихо рассмеялся, и Сэн увидел крохотную искорку прежнего мастера, мелькнувшую в глубине его глаз.

— Да, полагаю, ты должен был догадаться. Пещеры вовсе не так уж плохи, знаешь ли.

Сэн улыбнулся.

— Ну что ж, с нетерпением жду, когда увижу эту пещеру, когда доберусь.

Фэн кивнул и поднялся.

— Удачи, Сэн.

Сэн слушал, как его мастер выходит из дома.

Следующие несколько часов его обременяли разными полезными предметами. Палатка, спальный мешок, еда и некоторые медикаменты, которые, как он подозревал, Ма Цайхун приготовила либо прошлой ночью, либо ранним утром. Он добросовестно поместил всё в

кольцо хранения. Когда ни у Дяди Хо, ни у его жены не осталось идей, чем ещё снабдить его, все вышли во двор. Он поклонился им.

— Увидимся, когда я вернусь, — сказал он.

— Увидимся, — ответил Дядя Хо.

Ма Цайхун просто кивнула ему. Сэн с облегчением отметил, что она не стала давать ему мудрых советов или пожеланий. Он всё ещё ощущал затаившуюся глубоко внутри злость на неё. Он не хотел, чтобы эта злость прорвалась сейчас. Он искренне надеялся, что время на горе поможет ему избавиться от этой злости. Ему не нравилось злиться, ни на кого и ни из-за чего, и он предпочёл бы оставить эту злость позади, если бы понимал как.

После столь кратких проводов Сэн повернулся, прошагал сквозь ворота и ступил на гору.

Баоцзы или просто бао — китайское блюдо, представляющее собой небольшой пирожок, приготовляемый на пару.

Лунные пряники или Юэбин — китайская выпечка, которую традиционно употребляют на Праздник середины осени вместе с китайским чаем. Фестиваль посвящён наблюдению Луны и поклонению ей, а «лунные пряники» юэбины считаются незаменимым деликатесом.

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3265428>